

Бомж святой.



Витя работал дальнобойщиком. Кому это не понятно, объясняю – он перевозил новые автомашины из зарубежья в Украину.

Мало того, что труд очень тяжёлый, сутками за «баранкой», ко всему ещё и опасный. Не мало на дорогах можно встретить тех, кто не прочь поживиться за счёт водителя. Тем более, что везёт дорожные иномарки. Значит и сам при деньгах. А так ли это, мало кого интересует.

И вот, однажды, он перевозил очередную партию автомашин. Уже почти добрался до цели, до своего

родного города Черкассы, куда и был предназначен груз. Остановился не доезжая до Белой Церкви, буквально на пятнадцать минут чтобы в придорожном кафе подкрепиться и взбодриться чашечкой кофе.

Свой тягач оставил на стоянке, где уже стояли его собратья по труду. Понимая, что машина, в таком окружении, в безопасности, запер кабину и спокойно пошёл в кафе.

Когда же, ободрённый и подкреплённый, вернулся к тягачу, сразу же заподозрил неладное. Дверь кабины была не заперта. Открыв её, влез осматривать кабину, и обнаружил, что барсетки с документами нет.

Выскочил из кабины, подошёл к одному, к другому водителю, которые припарковались рядом с его большегрузом, никто, ничего не видел.

Тут же позвонил в милицию, сообщил о пропаже.

В той барсетке были, кроме документов на машину, водительских прав и паспорта, ещё и деньги. Немного, всего тысячи три. Главные суммы были на пластиковых карточках.

Карточки Виктор заблокировал сразу, позвонив в банки. А вот с документами дело обстояло плохо. Ему ещё «пилить» до места триста километров, а как без документов?

Посидев в кабине своего автомобиля, поразмышляв, Виктор набрал номер телефона своей родной сестры. Конечно же он понимал, что та ему особо помочь ничем не сможет. Ни денег у неё не одолжишь, ни тем паче, с документами у неё никаких связей.

Тут дело в другом. Сам Виктор не верующий. Но сестра его добропорядочная христианка.

Вот он и позвонил:

- Тамила, беда у меня, обокрали.

- Ой, Боже, - услышал он в трубке: - много взяли?

- По деньгам не сильно. А вот документы все. И как буду до дома, без них, добираться?

- Не волнуйся Витя, сейчас же позвоню братьям и сёстрам из церкви «Примирение», и мы тут же встанем на молитву за тебя. Я верю, всё образуется.

- Ну спасибо сестричка, хоть как-то успокоило.

Сказать, что действительно на сердце у Виктора успокоилась буря негодования по поводу пропажи, то это не так. Всё так же, с гнетущим настроением, он завёл свой тягач, и продолжил путь.

Вспоминая позже то своё возвращение, он мог отметить, что дорога домой оказалась лёгкой и быстрой. Ни один пост ГАИ не останавливал Виктора. Ни одного ДТП и затора на дороге. Даже, почти все светофоры встречали его радостным зелёным светом.

Уже дома, он усердно стал бегать по кабинетам и органам, чтобы выправить и получить новые документы.

И делать это надо было быстро. Ибо, до очередного рейса у него было срока всего две недели. Откажись от рейса, без денег совсем останешься.

За такой короткий срок, почти не реально документы сделать.

Пришлось раскошелиться за срочность. Кому чисто деньгами, кому конфеты и цветы. Просто обаятельная улыбка и доброе слово нигде не срабатывало.

Оставалось до рейса три дня. Виктор, набегавшись по городу, по всем инстанциям, решил зайти в квартиру, которая осталась после матери. Мать умерла три года назад. Виктор был прописан в той квартире, но жил отдельно, снимая жильё.

Это отдельная история, почему всё так получилось. Но, так как она не очень относится к моему повествованию, то я опушу этот отрезок из жизни Виктора.

В квартире матери, в это время, никто не проживал.

Идя туда, понимая, что в квартире он не найдёт ничего, чем бы мог удовлетворить голод и жажду, зашёл в магазин, скупился тем и тем.

Входя в подъезд дома, обратил внимание, что на лавочке возле подъезда сидел человек не опрятного вида. Не придав этому особого внимания, поднялся по лестнице на свой этаж. Уже вставляя ключ в замочную скважину, услышал, как за спиной открывается дверь.

- Витя, это ты?

К нему обратился сосед по лестничной площадке.

- Я, а в чём дело?

- Ты наверно за документами пришёл?

- Какими документами?

- Да тут, где-то несколько часов назад приходил бомжик, названивал тебе с час. Я вышел, а он мне говорит, что документы твои принёс.

Виктор тут же спустился на пол этажа вниз к окну. Выглянул в него.

- Не тот ли, что вон на лавочке сидит?

Сосед тоже подошёл к окну:

- Да, тот, - подтвердил он.

Виктор бегом, с бьющимся сердцем: «только бы не ушёл. Ищи потом его, свищи», бросился вниз по лестнице. И когда выскочил из подъезда, то тот человек, всё так же, безучастно сидел на лавочке.

- Привет, - обратился к нему Виктор: - ты меня искал?

- А это смотря, кто ты будешь.

- Как кто? Я Виктор Чаловенко.

- А, тогда точно, я тебя искал.

- Ну и... ?

- Так, сначала бы ты меня покормил. Я уж очень оголодал.

- Ну пошли.

Виктор повернулся к подъезду. Перспектива находиться в обществе с таким субъектом Виктора не прельщала. Но, осознание того, что у этого субъекта могут оказаться его документы, вынуждали Виктора терпеть это сообщество.

Поднялись в квартиру. Виктор, на скорую руку, соорудил для гостя быстрый перекус. Сделал яичницу на сале. Открыл банку консервов «Шпроты». Всё выставил на стол в кухне.

Вид у гостя, конечно, очень отвращал.

Борода на нечистом лице. Заскорузлые руки. В это летнее время, он был в нечистом свитере, засаленные спортивные брюки.

И конечно, запах от него исходил такой, хоть из кухни беги. Виктор открыл окно на распашку, чтобы свежий уличный воздух, хоть сколько скрашивал атмосферу.

- Ну а сто грамм не предложишь хозяин?

- Сто грамм? Можно.

Виктор распечатал купленную накануне бутылку водки, поставил стакан, наполнил его.

Гость одним махом выпил стакан, удовлетворительно крякнул и принялся уминать яичницу с консервированными шпротами.

Виктор терпеливо ждал, когда кончит трапезу его гость.

Когда тот вытер рот ладошкой, Виктор обратился к нему:

- Ну что там с документами.

Откуда-то из-под свитера, бомж извлёк барсетку Виктора. Столько времени он находился в доме с Виктором, и тот даже не заметил, что у него за пазухой может что-то быть.

- Смотри, тут всё твоё?

Виктор принял барсетку из рук гостя. Раскрыл. Все документы были на месте.

- Денег нет, - сказал он гостю.

- Деньги наверняка спёрли. Я её выкинутой нашёл за несколько вёрст от Белой Церкви.

- Когда нашёл?

- Недели полторы назад.

- Так чего так долго не отдавал?

- А как ты думаешь, легко ли от Белой Церкви до Черкасс пешком до топать?

- Ты шёл пешком?

- Денег на проезд у меня никогда нет. Да и были бы, что толку. Кто пустит меня в общественный транспорт? На попутку, никто не посадит. Вот и челёпал потихонечку.

- Ну ты даёшь!

- Не даю.

- Ладно, спасибо за документы.

- Спасибо много, сотни хватит.

- Да, да, конечно, ты заслуживаешь достойного вознаграждения.

Потом, как бы спохватившись Виктор спросил:

- Как звать-то тебя хоть?

- Вениамином Алексеевичем, меня звать.

- Хорошо, Вениамин Алексеевич. Давай сделаем вот что, я тебе дам кое-что из вещей, а ты сходи в ванную, вот там она, вымойся, побрейся, одним словом, приведи себя в порядок.

Вениамин Алексеевич ушёл в ванную. Витя показал ему каким мылом, какой шампунью пользоваться. А сам зашёл в комнату, раскрыл шкаф со своими вещами. Их там было не густо. Ибо, главный гардероб был там, на съёмной квартире. Нашёл рубашку, джинсы, которые уже не носил, свитер, куртку. Из нижнего белья тоже нашлось и майка, и плавки.

Всё это захватив в охапку, вынес на кухню.

Чуть ли не час, Вениамин Алексеевич драил свои худые телеса в ванной. Когда шум воды в ванной комнате прекратился, Виктор постучал в дверь:

- Нижнее бельё прими, - сказал он из-за двери.

Когда Вениамин Алексеевич вышел из ванной, это был уже совершенно другой человек. Помывшись, побрившись он уже куда моложе выглядел. Теперь он был на вид до сорока лет.

Виктор дал Вениамину целлофановый пакет, чтобы тот в него сложил свои старые вещи и вынес их на помойку.

Снова присели к столу. Тут уже Виктор налил и себе и Вениамину.

- Ну давай за знакомство.

Выпили.

- Слушай, вот гляжу на тебя и удивляюсь, вроде бы ты мужик не плохой. Чего же в бомжи подался?

- Бомжом я был не всегда. Когда-то работал учителем математики. Не знаю, кому дорогу перешёл. Но, подставили меня.

- Как подставили?

- Была в девятом классе девица, до того созрелая, что на вид ей можно было лет двадцать дать. Но, тупая, в математике и за пятый класс экзамены не сдала бы. Но так преподавала своё тело, что глаза не вольно на неё направлялись.

Раз, не выдержав, я оставил её после уроков, чтобы отчитать за её не тактичное поведение.

И когда стал ей выговаривать, она усмехнулась, рванула свою юбку и как заорёт: «Что вы делаете, как вам не стыдно!» И тут же влетели в класс парни, её одноклассники. Те скрутили мне руки, хоть я и не сопротивлялся. Тут же вызвали милицию. Завели меня в кабинет директора.

И, чтобы я не говорил, никто мне не поверил ни одному моему слову.

Дали мне три года за попытку к изнасилованию.

Жена со мной развелась. Вернулся, на работу нигде не берут. Вот и стал бомжом. Да я уже привык.

И даже другой жизни уже для себя не мыслю.

Я попрошу вот о чём тебя Витя, когда будешь ехать куда, на дороге увидишь бомжа, подбери его, довези до места.

- Хорошо Вениамин, буду помогать бомжам.

К вечеру они расстались. Витя дал Вениамину тысячу гривен. Тот был очень рад Витиной щедрости. Виктор тоже радовался. Ведь Вениамин сэкономил ему не меньше, чем три тысячи, тем, что вернул документы. Да и в рейс теперь он мог ехать без суеты и проблем.

И не вспомнил он ни разу, что на протяжении всего этого времени, церковь «Примирение», молилась о его нужде к Господу с постоянным упорством.

Только когда он всю эту историю рассказал своей сестре Тамиле, та радостно стала звонить братьям и сёстрам, сообщая, что можно прекратить молиться за нужду, а можно помолиться с благодарностью, что Бог ответил на их молитву.

А Виктор лишь скептически смотрел на сестру, не понимая, что Богом было всё устроено.

Но, церковь «Примирение» молится, чтобы Виктор осознал себя грешником, и пришёл к Господу с молитвой покаяния.

И как вы думаете, придёт ли Виктор, после таких горячих молитв, к Господу?